Под Мильтасом разгоралась битва. Сражение велось на двух фронтах: армии каждого из принцев стремились и город захватить, и ударить по противнику за его пределами.

Бардлош быстро взял верх в поле. Войска Манфреда бились отчаянно, но всё же уступали в открытом сражении. Одновременно с этим они благополучно отбивали атаки в стенах города, снабдившись оборонительными средствами, и всё потому, что третий наследник заранее собрал всю планировку Мильтаса.

— За мной! — кричал капитан Глен в гуще сражения на фланге за стенами города. — Мы раздавим их строй!

— Да!

Глен, верхом на коне, возглавил наступление. Солдаты в яростной атаке пронзили ряды противника, как стрела.

— Это вражеский командир! Остановите его! — крикнул кто-то.

Но капитан своим большим мечом разобрался со всеми нападавшими.

— Думаете, справитесь со мной?!

Он углубился в строй врага на три шеренги.

— Ваше превосходительство! Мы прорываемся к ним в тыл!

— Отлично! Держите строй и...

Внезапно Глен остановил лошадь.

— Ваше превосходительство?

Подчинённый обернулся в страхе, что что-то случилось. Капитан какое-то время, точно зачарованный, смотрел куда-то вдаль.

— Меняем направление атаки! — скомандовал он. — Зайдём к ним сбоку!

— Что? С-следовать за капитаном!

Подразделение Глена неожиданно направилось в другую сторону.

Стрэнг следил за ходом боя из тыла, куда изначально целился его бывший одноклассник.

— Заметил всё-таки. Эх, а я был так близок, — вздохнул он.

Стрэнг намеренно построил слабую оборону, дабы завлечь Глена, а после окружить.

— Ничего не попишешь. Раз он отвёл войска в сторону, велите основным силам продвинуться на двадцать шагов и оттеснить неприятеля.

— Будет исполнено!

Стрэнг скользнул глазами на тактическую карту, отдавая приказы.

«Выглядит скверно...»

Он с самого начала понимал: рискованно сражаться с Бардлошем лоб в лоб. Оборона держалась, но неизвестно, сколько она ещё простоит.

«Может, отступить, пока потери невелики? Кто знает, что предпримут леветианцы, получив шанс на успех».

Стрэнг глянул на запад — с холмов спускались несколько тысяч человек.

— Леветианцы зашевелились? Нет... Это же...

Армия Запада по-прежнему стояла на вершинах холмов, а те, что спускались, шли под знамёнами Мильтаса.

— Ты не устаёшь поражать, Уэйн! — воскликнул Стрэнг. — Отправьте гонца Его Высочеству! Ждите перемирия! Курица с золотыми яйцами возвращается и желает говорить!

* * *

Незадолго до претворения плана в жизнь.

— Ты и правда сможешь вооружить всех жителей города и разгромить принцев? — сомневалась Роуэллмьина.

— Да нет, — прямо ответил Уэйн. — Из тридцати тысяч горожан лишь половина мужчины. Уберём детей, стариков, больных и всех прочих, кто не может или не хочет взяться за мечи, и

за счастье будет набрать хотя бы пять тысяч. Оружия у нас лишь на три, и ни у одного нет хотя бы маломальского боевого опыта. А впрочем, мы и не станем всерьёз бросать вызов принцам.

— Значит…

— Однако поле сражения никуда не денется, — продолжил парень. — Наследники видят в горожанах дойных коров и понимают, что каждая отнятая жизнь — убыток им самим. Вдобавок битва будет в разгаре — в таком положении весьма сложно, знаешь ли, оторвать часть сил и отправить убивать мильтасцев… — ухмыльнулся Уэйн, — когда за ними стоит свежая леветианская армия. Она у принцев как бельмо на глазу. Любой их шаг будет вести к краху. Цугцванг.

— И тогда им только и останется, что танцевать под нашу зловещую дудку.

Солнце клонилось к закату. С наступлением сумерек Мильтас и его окрестности погрузились в тишину. Стороны подписали перемирие и разбили лагеря поодаль от города. Жители вернулись в свои дома при условии, что не закроют врата стен.

Тем временем в приёмной поместья Козимо собрались Роуэлльмина, Бардлош, Манфред, Козимо и Уэйн.

— Немыслимо, Ваше Высочество, мне до сих пор не верится, — признался он кронпринцу.

— Не думал, что вы так далеко пойдёте ради встречи, — сквозь зубы произнёс Бардлош.

— Вы пришли прямо как раз, когда наши силы иссякли, — не отставал Манфред. — Просто, но в то же время поразительно.

Третий наследник попытался блеснуть напыщенной улыбкой, но усталость напомнила о себе.

— И как же вы заставите нас сложить оружие? — поинтересовался он.

Уэйн покачал головой.

— Мне сдаётся, возникло чудовищное недопонимание.

— Простите?

— Во-первых, почему вы вообще подняли мечи на Мильтас? — спросил парень.

— Почему? Потому что…

— …На жизнь принца Деметрио было совершено покушение? И это прямо-таки дело рук Мильтаса?

Наследники изумлённо распахнули глаза.

Попытка убийства стала предлогом для осады города — это общеизвестный факт. Однако Уэйн же сейчас намекал, как всё есть на самом деле.

— Хочу заметить, никакого несправедливого ареста не было. Как видите, я волен, точно птица.

— Не поспоришь…

Всё бы сложилось иначе, если бы его действительно кинули за решётку.

Бардлош стиснул зубы.

— Также нет причин подозревать город в связи с Западом. Что было, то прошло, да и генерал-губернатор уже получил по заслугам.

— Но позвольте, — не согласился Манфред. — Почему тогда на ближайших холмах по-прежнему реют флаги Леветии? И жители Мильтаса спустились именно от их лагеря — разве это не доказательство союза?

Уэйн улыбнулся.

— Это всё я.

«Что?» — одновременно смутились оба наследника.

— Слухи о моём заключении дошли до Запада, — начал принц. — А раз я кандидат в Святейший синод, то их не может не беспокоить моё благополучие. И, конечно же, это отличный шанс «спасти» Мильтас от имперского гнёта.

Обо всех уловках Уэйн и Кардмелия условились заранее. Для большего правдоподобия ещё один повод, пусть и дутый, не помешает, поэтому леветианская армия шла не только освобождать Мильтас, но и спасать вероятного иерарха — влиятельнейшего человека на Западе.

— А что насчёт покушения? — вспомнил Бардлош. — Убийцу так и не схватили.

— Только не говорите, что его подослал кто-то из нас, — внаглую пригрозил Манфред.

Бардлош вперил хмурый взгляд в Уэйна, ожидая, как он ответит.

Но юноша лишь ослепительно улыбнулся.

— К слову об этом, — заговорил принц. — Меня всё никак не перестаёт мучить вопрос: как убийца вообще до нас добрался?

— К чему вы клоните?

— Я говорил с господином Козимо. Городская стража безупречно выполняет свою работу, а поместья каждого из вас охраняли ваши же люди. Невозможно даже представить, как убийца проскользнул мимо них. Только один человек мог это сделать. И среди нас его сейчас нет.

— Не может быть… — ахнул Манфред.

Уэйн кивнул.

— Именно. Отравитель — не кто иной, как сам принц Деметрио. Истину вам говорю.

— Хватит валять дурака! — рявкнул Бардлош, вскакивая с кресла. — С чего бы ему это делать?!

— Дабы привести нас к тому, что имеем сейчас, — объяснил Уэйн. — Репутация Мильтаса разрушена, ваши армии ослаблены — принцу Деметрио ничего не стоит явиться со свежими войсками и без особого труда разгромить вас. Так бы он получил и город и корону.

Сам парень, разумеется, в это нисколько не верил. Он не сомневался: отравленный чай предназначался ему.

— Когда принц Уэйн мне всё объяснил, я потеряла дар речи, — добавила Роуэлльмина. — И тем не менее я верю, что это правда. Наш старший брат с самого начала не желал участвовать во встрече. Это объясняет, почему Деметрио был безразличен к переговорам и почему всё слепо твердил, что он единственный, кто имеет права на престол. Не согласны ли вы со мной?

Теперь наследники увидели картину целиком.

«Не может быть. Они решили во всём обвинить…» — догадался первый.

«…Деметрио?!» — думал о том же второй.

Уэйн ухмылялся про себя:

«В яблочко! В десятку! В самую точку! Никто из вас даже и не думал приходить к соглашению. Вот кто вам нужен был! Козёл отпущения!»

Собрание наследников императорской короны — встреча лидеров. Ярость и негодование охватят страну, если участники совета ни к чему не придут. Для оправдания необходима веская причина.

И вот Уэйн возлагал на Деметрио вину за всё: за бесполезное собрание, неудавшееся покушение, битву между наследниками и даже за плохую погоду. Принцу всего-то и нужно, что получить согласие.

В то же время самого Деметрио среди них нет. Имея право присутствовать, он — единственный, кто вернулся домой. Ему просто нечем будет оправдываться.

— Мильтас подготовил достойную компенсацию вашим потерям в связи со сражением, — тихо сообщил Козимо. — Также мы обещаем не иметь никаких отношений с Его Высочеством Деметрио.

«Если откажусь, — рассуждал Бардлош, — то Манфред поступит в точности наоборот и примкнёт к ним. Сам же Деметрио ни за что не присоединится ко мне. Он волк-одиночка».

Манфред думал о том же:

«Мы можем оба отказаться, захватить Мильтас, но потом снова придётся скрестить клинки. Тогда Деметрио действительно выйдет победителем. Вместе с тем вновь объединиться с Бардлошем после стольких сражений уже не удастся».

Оба брата думали долго и мучительно и в конце концов пришли к решению. И, как ни странно, к единому.

— Звучит резонно.

— Не имею возражений.

Уэйн удовлетворённо улыбнулся.

— Знал, что вы согласитесь.

Вскоре Бардлош, Манфред и Роуэлльмина сделали совместное заявление о провале собрания, обвинив во всём Деметрио. Естественно, он всё отрицал, и тем не менее его сила пошла на спад.

После длительной череды событий собрание наследников императорской короны подошло к концу.

http://tl.rulate.ru/book/23805/1688794